

МНЕ ЧАСТО СНЯТСЯ ТЕ РЕБЯТА...

Утром 22 июня 1941 года сотни котлашан вышли на стадион. Спортивные состязания были в полном разгаре, когда... Все вдруг замерло, на стадионе воцарилась тишина. Люди в один миг посуровели. Котлашане только что услышали из громкоговорителя: «На нас вероломно напала фашистская Германия. Отечество в опасности».

Вначале я и мои сверстники — 16-летние подростки — были в недоумении — что случилось? Но вскоре, когда из каждой семьи стали уходить на фронт отцы и братья, все поняти.

Я остался старшим в семье. Сразу же мне пришлось идти на работу, вскоре направили на курсы мастеров леса в г. Сольвычегодск, затем практика в Нюбском ЛПХ. Работал мастером, затем перевели на спешаготовку древесины, необходимой для вооружения.

В 1942 году началось обучение военному делу. Учеба очень помогла в дальнейшем. В конце 1942 года вместе с другими парнями обратился с просьбой принять в комсомол и отправить на фронт. Мы хотели мстить за погибших отцов и братьев (в нашей семье погиб в декабре 1941 г. под Москвой брат Михаил).

И вот в новый 1943 год нам вручили комсомольские билеты и повестики об отправке в полковую школу.

В мае 1943 года мы, группа младших сержантов, уроченцев Архангельской и Вологодской областей и Коми автономной республики, прибыли на Центральный фронт в 280-ю Краснознаменную стрелковую дивизию. Котлашских прибыло 56 человек. Подшел командир одного из полков, спрашивает: «Кто умеет хорошо писать?». Сразу предложили Васю Кононова и тут же шепнули: «Занеси котлашан в один список». Так вот большинству нас и были зачислены в один полк. Каждого назначили командиром отделения. Мне досталось отделение станковых пуле-

метов системы «Максим». Первые свои бои провели на курском выступе. К 5 июля 1943 г. заняли оборонительные позиции. Предстояла, как теперь все знают, Курская битва.

Перед началом сражения к нам пришли зам, командира полка по политчасти подполковник Петр Андреевич Горчаков (ныне генерал-полковник) и комсорг полка Петр Кузьмич Горовой (ныне корреспондент ТАСС в Тбилиси). Справились о нашем самочувствии, заинтересовались, все ли готово к бою, и остались в наших траншеях. Наступило утро. Немцы всеми силами обрушились на нашу оборону, но встретили жестокое сопротивление. Атака их захлебнулась. Тяжелые бои длились неделю. В одном из них меня засыпало землей. Очнувшись, вырвался из земли, осмотрелся — неужели один? Но вот из одного засыпанного окопа появился боец, из другого... Мы продолжали бить врага. Поздно вечером бой стих, и я стал искать Сашу Жолобова. Глазами наткнулся на торчащий кожух пулемета, быстро разбрелся и увидел Сашу. Живой!

К нам присоединились Геннадий Бактин, Женя Зыков, Вася Кононов. По-землячки порадовались, что опять вместе, вспомнили Котлас, погоду, рыбалку, родных и знакомых...

В память о погибших в этих боях мы, оставшиеся в живых, на свои средства поставили памятник. Он воздвигнут возле шоссе Москва—Симферополь на территории Кромского района Орловской области.

12 июля 1943 года началось наступление, освобождение от захватчиков исконно русских земель. Наша дивизия освободила города Конотоп, Бахмак, Нежин, Остер, форсировала Десну и вышла к Днепру. В этих боях я получил первую награду — медаль «За отвагу».

На Днепре командир дивизии Д. С. Голосов спросил у бойцов: «Кто из вас умеет хо-

рошо плавать?» Вперед вышли несколько человек, с ними и мы, котлашане. «О, опять северяне, — генерал запомнил нас с того дня, как мы прибыли с пополнением. — Верю вам, готовьтесь, первый пойдете». В конце сентября 1943 года рано утром подали понтоны, на каждом помещилось 25 человек. На первый понтон командир батальона капитан Алексей Васильевич Рыбалко взял меня, остальных наших ребят распределил на другие плавсредства. Под прикрытием артотряда началась переправа. У правого берега Днепра, всего в 15—20 метрах от суши, один из вражеских снарядов угодил в наш понтон, он перевернулся. С трудом мы, 6 человек, добрались до берега. У каждого автомата, по 4 диска к нему, 500 штук патронов и 15 гранат. Быстро двинулись вперед, но вскоре наткнулись на спящихся в окопах немцев. Небольшая рукопашная схватка — и в живых остались мы вдвоем с комбатом. Только окопался — немцы. Встретили автоматным огнем, к берегу не пустили. Они стремятся уничтожить нас, даже предлагают сдаться, но в ответ огонь из автоматов, в дело идут и гранаты. Не добившись успеха, немцы переносят артотряд с переправы на нас. А нам это и надо! Цель достигнута! Мы с капитаном на всякий случай по-русски попрощались и приготовились взорваться вместе с немцами — у каждого осталось по одной гранате.

Во очередной раз, как только немцы поднялись в атаку, по ним ударил пулемет с нашей стороны. Бросили оставшиеся гранаты и быстро отползли к своим. И кто, думаете, был за пулеметом? Саша Жолобов. Этот вездесущий человек, к сожалению, был ранен в ногу. Я перевязал ему рану и предложил вернуться к своим, а сам взял-ся за пулемет и вел бой до самого вечера.

Но и вечером было не до передышки. Новое задание —

уничтожить дот противника. В группу вошло 14 бойцов. Решили идти двумя группами. Подобрались ночью, незаметно, предварительно «сняли» пост наблюдения. С ручным пулеметом атаковали траншею противника, и забросал противотанковыми гранатами амбразуру дота. В какое-то мгновение дот был уничтожен, полк сразу же пошел в наступление. Столь же напряженные были бои за деревни Окунево и Страховесье.

Плацдарм на правом берегу Днепра расширился, потери несли обе стороны. 11 октября погиб в бою капитан А. В. Рыбалко. Любили его солдаты, потому особенно тяжелой казалась утрата. И по сей день она такой остается.

А меня все как-то пронесло. Но... 15 октября с группой разведчиков (9 человек) я вел разведку в северной окрестности города Киева. Выполнили задание, возвращаемся обратно и... попали в засаду. Меня ранило в правую ногу. С помощью товарищей добрался в часть, а оттуда в полевую госпиталь, затем города Курск, Сызрань. О том, что 17 октября 1943 г. мне было присвоено звание Героя Советского Союза, я узнал только через год.

В январе 1944 г. после госпиталей снова вернулся на фронт, попал на 1-й Белорусский фронт, в 212-ю Кричевскую стрелковую дивизию и был назначен командиром разведзвезда. Воевать довелось в Пolesье, липских болотах. Под Брестом опять ранение, на этот раз тяжелое. Но до этого за спасение около трех тысяч женщин, стариков и детей от расстрела был награжден орденом Красной Звезды.

До ноября 1944 года лечился в госпиталях. Домой вернулся на костылях. В декабре 1945 г. меня вызвали в Москву. 8 января 1946 г. получил пропуск в Кремль, где М. И. Калинин и вручил мне Звезду Героя и орден Ленина. Из Москвы отправился на лечение в Пятигорск и только в августе 1946 г. стал ходить без костылей. Работал после войны комсоргом ЦК ВЛКСМ в Ленинском ЛПХ, а в 1950 г. после окончания облпартшколы был направлен в Северодвинск. Работал секретарем комитета ВЛКСМ стройки, учился в вечернем политехникуме, работал мастером, прорабом, а затем 17 лет председателем профкома стройтреста и в 62 года вышел на пенсию.

За свою жизнь никогда не подводил своих земляков и в День Победы хочу сердечно поздравить всех с этим всенародным праздником, пожелаю здоровья, отставив независимость Родины и счастье жить. Пусть помнят и знают в Котласе имена моих сверстников:

Жолобов Александр — погиб за Варшаву,
Зыков Евгений — погиб под Берлином,

Кононов Василий — погиб в Берлине в июле 1945 г.,
Скорняков Зосим, Новосельцев Василий, Бурдаев Аркадий, Алесич Николай, Силин Александр, Таболокчин Василий.

Вечная память всем, кто защищал Родину от фашизма! г. Северодвинск.